

Суточные при разъѣздахъ по уѣзду необходимо выдавать слѣдующія: ветеринарнымъ фельдшерамъ по 1 р. въ сутки, а ветеринарнымъ врачамъ по 2 р., какъ то принято вообще во всѣхъ земствахъ.

Разъѣздныя деньги необходимо выдавать по-прежнему—авансомъ, но надо разрѣшить расходовать этотъ аванс не только при поѣздкахъ по разнымъ болѣзнямъ, но и по спорадическимъ заболѣваніямъ домашнихъ животныхъ. Кромѣ того, необходимо отпускать извѣстную сумму на канцелярскіе расходы, на наемъ помѣщенія для аптеки и амбулаторіи, на наемъ служителя для уборки амбулаторіи и мытья аптечной посуды.

А. Неклюдовъ.

Народныя игры въ Поморьѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію нѣкоторыхъ народныхъ игръ поморскихъ дѣтей и молодежи, я долженъ извиниться передъ читателемъ за то, что весь этотъ обширный матеріалъ*), охватывающій цѣлую область народной жизни, переданъ мной въ такомъ сухомъ видѣ, что, пожалуй, не у всякаго хватитъ терпѣнія преодолѣть все до конца. Но для этого имѣлись свои весьма важныя соображенія.

Приходится сознаться, что тема эта весьма неблагоприятная. Дѣло въ томъ, что народныя игры являются не чѣмъ инымъ, какъ одной изъ областей народныхъ развлеченій, которыя весьма разнообразны и для описанія которыхъ на страницахъ періодическаго журнала врядъ ли найдется мѣсто.

Мнѣ кажется, что если бы я захотѣлъ передать всѣ свои наблюденія въ области народныхъ развлеченій поморскаго населенія, то для этого потребовалось бы по крайней мѣрѣ, 150—200 печатныхъ страницъ такого же формата, какъ „Извѣстія“. И только это обстоятельство удерживало меня отъ подробнаго описанія народныхъ игръ, а тѣмъ паче развлеченій, и заставляло считаться и съ временемъ, и съ условіями. Благодаря этому и получилось сухое, чисто хроникерское изложеніе однихъ голыхъ фактовъ. Но это не лишаетъ меня надежды въ будущемъ постепенно пополнить пробѣлы, если страницы „Извѣстій“ будутъ къ мнѣ услугамъ.

Думаю, что даже въ томъ хроникерскомъ описаніи народныхъ игръ Поморья интересующіеся современной жизнью Поморья найдутъ для себя немало интереснаго.

Много писалось о жизни поморскаго населенія и въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Но одна, и, м. б., самая главная сторона жизни Поморья—духовная—остается до сихъ поръ мало изслѣдованной. А между тѣмъ, именно въ этой сторонѣ жизни Поморья очень много интереснаго, не только съ точки зрѣнія изслѣдователя Сѣвера, но и съ точки зрѣнія изслѣдователя старинной до-петровской Руси.

Поэтому, думается, все, что пишется о духовной жизни Поморья, каждое слово, являющееся продуктомъ народнаго творчества его, должно вызвать интересъ.

Теперь я постараюсь въ общихъ чертахъ познакомить читателя съ тѣмъ, какъ проводить свободное время поморское населеніе. Это, на

*) За недостаткомъ мѣста мы выпустили кацюльныя пѣсни, игровыя и утешныя.

мой взглядъ является необходимымъ для того, чтобы общая картина, которую мнѣ хочется намѣтить, явилась, хотя бы относительно, полной.

Цѣлое лѣто, какъ извѣстно, все мужское населеніе проводитъ на Мурманѣ. Въ поморскихъ селеніяхъ остаются только женщины, да маленькія дѣти и неспособные къ труду дряхлые старики. Да къ тому еще почти все лѣто проходить для женщины во всевозможнаго рода работахъ. Необходимо „листъ кидать“, сѣно косить, мохъ драть, грибы и ягоды собирать. Все это время не до веселья въ Поморьѣ.

Жизнь начинается только осенью, когда мужчины возвращаются съ промысла. Первые дни послѣ ихъ пріѣзда знаменуются грандіознѣйшимъ пьянствомъ, въ которомъ принимаютъ участіе даже „зуйки“, школьнаго возраста. Шляются по улицамъ, обнявшись, поютъ непристойныя пѣсни подъ аккомпаниментъ „тальянки“ и грубо ругаются.

Съ Покрова начинаются вечеринки и бесѣды. До святокъ эти вечеринки устраиваются парнями.

Николинъ день, 6 декабря, знаменуется въ нѣкоторыхъ селеніяхъ грандіозными драками. Обыкновенно эти драки завязываются на вечеринкахъ или „бесѣдѣ“.

Затѣмъ наступаютъ святки. Теперь уже дѣвушки устраиваютъ вечеринки и „бесѣды“. Ходятъ „хухольниками“, т. е., маскируются. Цѣлые дни и ночи веселится поморская молодежь въ теченіе двухъ недѣль святокъ.

Послѣ святокъ наступаетъ свадебный сезонъ и устраиваются „горки“ (ледяныя горы для катанья). Катаются на миниатюрныхъ саночкахъ. Почти каждая дѣвушка имѣетъ такія саночки, а на обязанности парней лежитъ плата за катаніе. За то дѣвушки „катаютъ“ ихъ на своихъ колѣняхъ. „Горка“ по обыкновенію устраивается на рѣкѣ. Съ обѣихъ сторонъ она обставляется елками и разноцвѣтными флагами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже устраиваются разноцвѣтные фонарики для ночного катанья. Это развлеченіе очень милое и здоровое.

Послѣ этого наступаетъ великій постъ. На сцену выступаетъ цѣлый рядъ игръ, съ которыми читатель познакомится ниже. Среди всѣхъ этихъ игръ особенно выдѣляется „имушка“, завоевавшая себѣ среди поморской молодежи самое почетное мѣсто. Слово „имушка“ происходитъ отъ слова „имать“, ловить, иначе говоря, игра въ жмурки. Вечеринки и „бесѣды“ на все время великаго поста прекращаются и возобновляются онѣ уже осенью.

Съ наступленіемъ св. Пасхи дѣвушки устраиваютъ „кацюли“ (качели). „Кацюли“ эти устраиваются въ сараяхъ челоуѣкъ на 12—15. Послѣ обѣда дѣвушки собираются къ качелямъ и до вечера качаются („зыблются“) и поютъ пѣсни. Парни же ходятъ съ „музыкой“ изъ одного сарая въ другой. Здѣсь же въ сараяхъ и пляшутъ. За „кацюлями“ ирываютъ время до Николина дня, 9 го мая. Этотъ день совмѣстный и послѣдній праздникъ мужичицъ и женщинъ. Хозяева угощаютъ въ этотъ день своихъ „казаковъ“ (рабочихъ) водкой. Почти все населеніе въ этотъ день выходитъ на „лужокъ“, и устраиваются хороводы. Послѣдніе изрѣдка устраиваются и въ лѣтнее время по праздничнымъ днямъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ развлеченіи. Это—гулянье „кругомъ“. Характерная типичность поморскаго селенія—это выстроенныя вдоль обѣихъ сторонъ рѣчки дома и два моста, перекинутые черезъ рѣчку на обоихъ концахъ селенія, такъ что, если вы хотите гу-

дять, то можете обойти въ круговую отъ моста къ мосту, по обоимъ берегамъ. „Кругомъ“—такъ называется это гулянье—ходятъ вечеромъ, часовъ съ 8 до 10.

Вотъ, приблизительно, въ общихъ чертахъ набросокъ развлеченій поморской молодежи. Заранѣе приношу свое извиненіе за сжатость и скупость изложенія.

Игры дѣвочекъ.

Волосянка. Эта игра состоитъ въ томъ, что всѣ участвующія въ ней дѣвочки рассаживаются плотно другъ къ другу въ кружокъ и всѣ поютъ:

Станемте-ли, дѣвушки,
Волосяночку тянуть,
А хто не дотянетъ—
Того за-а-а волосы.

Звукъ „а“ тянется всѣми, не переводя дыханія, и которая не въ силахъ дотянуть и ранѣе всѣхъ остановится, та подвергается заранѣе условленному наказанію.

Купонка. Садятся дѣвочки на полъ въ кружокъ и поютъ:

Станемте-ли, дѣвушки,
Въ купонку играть.
Купъ, купъ, купъ,
Не оскаливай зубъ.
Хто оскалитъ зубъ—
Тому палкой въ зубъ
Хлуппъ!

Послѣднимъ звукомъ „п“ закрывается ротъ. Вся соль этой игры заключается въ томъ, чтобы по произнесеніи послѣдняго слова плотно были зажаты губы („не оскаливай зубъ“). Понятно, что для того, чтобы воспрепятствовать этому, дѣвочки стараются другъ друга разсмѣшить. У первой засмѣявшейся спрашиваютъ:

— На цѣмъ дому сорока щекотала (кричала)?

Провинившаяся называетъ имя какого-либо домохозяина. И по количеству оконъ, находящихся въ названномъ домѣ, провинившейся полагается „кокешекъ“ (щелчковъ) по головѣ.

Камушки. Всѣ играющія рассаживаются по полу. У одной дѣвочки въ рукѣ пять камешковъ, которые она, раскидывая на полъ и подбрасывая вверхъ, подхватываетъ.

Игра эта очень интересная и требуетъ особенной ловкости. Она состоитъ изъ 9 коновъ, каждый изъ которыхъ въ свою очередь имѣетъ 18 фигуръ со слѣдующими названіями: 1) ништо, 2) двойки, 3) тройки, 4) сиврючки, 5) куця, 6) дристи, 7) нищелкъ, 8) щелкъ, 9) выпускъ, 10) помяло, 11) колѣно, 12) коса, 13) козловы одиноцьки, 14) козель, 15) изъ руцьки, 16) въ руцьку, 17) листовки и 18) кокотки.

Волкомъ. Всѣ участвующія въ этой игрѣ дѣвочки составляютъ стадо „овецекъ“. Избирается матка (обыкновенно самая сильная изъ играющихъ) и волкъ. Послѣдній взбирается на лавку, а все стадо съ маткой впереди выстраивается гуськомъ по одной дѣвочкѣ въ ряду и прикрѣпляются съ обѣихъ сторонъ другъ къ другу полотенцемъ. Матка, таща за собой прикрѣпленное къ ней стадо подходитъ къ волку, и между ними происходитъ слѣдующаго рода діалогъ.

Матка. Здравствуй, волкъ!

Волкъ. Здравствуй, овця!

Матка. Куды, волкъ, пошелъ?

Волкъ. Въ цисто поли—овецекъ истъ. Дай ко овецку съистъ.

Матка. Бери съ конца.

Волкъ прыгаетъ съ лавки и бросается на овецекъ. Матка же „раширяетъ“ руки и старается не давать дѣтенышей. Волкъ, хватая овецку, долженъ до поимки всего стада. Когда всѣ овцы по одиночкѣ „сѣдены“, онѣ садятся всѣ въ кружокъ на полъ, и волкъ, „гоняетъ“ матку вокругъ сидящихъ на полу до тѣхъ поръ, пока она имъ не будетъ захвачена.

Селогой. Передъ игрой „шаландуются“: становятся въ кружокъ, и одна изъ нихъ, указывая по порядку на каждую изъ участвующихъ, въ томъ числѣ и на себя, произноситъ речитативомъ:

Шаланды,
Баланды,
По кусту,
По мосту,
По лебежьей горы,
По чужой стороны;
Тамъ цяськи,
Орѣшки,
Медокъ,
Сахарокъ—
Поди вонъ,
Королекъ.

При послѣднемъ словѣ, та, на которую падаетъ указаніе, выходитъ изъ круга. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока остаются двое, и тогда—на кого изъ этихъ двухъ надеть указаніе „королекъ“, является „зацинщицей игры“. Игра эта обыкновенно происходитъ лѣтомъ на мосту. „Зацинщица“ становится на серединѣ моста. Всѣ играющія проходятъ мимо нея и говорятъ:

— По первому разку пропустите—по другому Богъ не простить.

„Зацинщица“ въ первый разъ ихъ пропускаетъ, а обратно уже всѣ бѣгутъ, стараясь прорваться сквозь границу. У пойманной „зацинщица“ спрашиваетъ:

— Пособишь ли котятъ имать (ловить)?

Она соглашается. Такимъ образомъ каждая пойманная становится помощницей „зацинщицы“. Кончается эта игра, когда всѣ играющія переловлены.

Отмѣчу, кстати, что передъ началомъ большинства игръ поморской молодежи и дѣтвора „шаландаются“ или „мечутся“ (гадаютъ, кому чѣмъ быть). Для „шаланданья“ въ нѣкоторыхъ поморскихъ селеніяхъ существуютъ свои, собственно сочиненные наборы словъ. Такъ, на примѣръ, въ с. Лапинѣ мною записано слѣдующаго рода „шаланданье“:

Ендиль,
Бендиль,
Цюпъ,
А цендиль,
Ачу
Вачу

Видишь,
Корешь,
Чвакъ.

Въ этомъ наборѣ словъ поражаетъ его еврейское происхожденіе. Въ г. Оршѣ, Могилевской губ. мнѣ пришлось слышать, какъ „шаландаются“ передъ началомъ игръ еврейскія дѣти. Вотъ эти слова:

Ейндль,
Бейндль,
Цупъ
А цейндль
Аре,
Баре,
Каче,
Роке,
Журеманъ
Капитанъ
Памерголе
Путерклоць.

Большинство этихъ словъ на еврейскомъ языкѣ имѣютъ смыслъ. Такъ, напримѣръ, ейндль (ендиль) значитъ по—дѣтски *одна*, (бейндль)—косточка, цупъ (цюпъ) тyani, а цейндль (а цендиль)—зубъ и т. д. Кто могъ занести въ дебри Архангельской губ. эти слова—одинъ Аллахъ вѣдаетъ. То, что большинство словъ, записанныхъ нами въ с. Лапинѣ, еврейскаго происхожденія не оставляетъ никакихъ сомнѣній.

Итакъ, значеніе слова „шаландаться“, думается, уже читателю понятно. „Мечутся“ же слѣдующимъ образомъ: передъ началомъ игры кто либо изъ участвующихъ, подбросивъ кверху палку, схватываетъ ее палету, гдѣ придется. Затѣмъ рядомъ съ его рукой берется другой, за нимъ третій и т. д. Держащій палку на самомъ верху, смотря по углу, или „стояльщикъ“ или же выходитъ.

Возвращаясь опять къ описанію самихъ игръ, я позволю себѣ познакомить читателя съ двумя играми, теперь совершенно не употребляющимися и записанными мною со словъ старухи-поморки въ с. Колежмѣ.

Красоцьки. Игра дѣвочекъ. Двое изъ участвующихъ въ игрѣ назначаются: одна—ангеломъ, другая—бѣсомъ и стоять совершенно отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ дѣвочекъ, сидящихъ рядомъ на полу. Кто либо изъ этихъ дѣвочекъ, избранная за „старшую“, даетъ каждой изъ сидящихъ названіе какого либо цвѣтка. Къ чинно сидящимъ дѣвочкамъ подходитъ сначала ангель.

— Динь, динь, динь...

Отзывается „старшая“:

— Кто тамъ?

— Андель.

— Зацимъ?

— За цвѣтоцькомъ.

— За какимъ?

„Андель“ отвѣчаетъ, назвавъ, предположимъ, „фіалку“. Если такой цвѣтокъ имѣется—онъ долженъ идти къ „анделу“. Потомъ подходитъ бѣсъ.

— Стукъ-стукъ-стукъ.

— Кто тамъ?

— Бѣсъ.

- Зацѣмъ?
- За цвѣтоцкомъ.
- За какимъ?

Бѣсъ называетъ цвѣтокъ. Если таковой имѣется—онъ идетъ къ бѣсу. Когда всѣ играющія раздѣляются на двѣ партіи, ангель начинаетъ каждого исповѣдывать. Въ этомъ и заключается вся соль игры. Во время исповѣдыванія кого либо ангеломъ, тотъ не долженъ смѣяться, не взирая на то, что бѣсъ прилагаетъ въ это время всѣ усилія, чтобы ввести въ искушеніе исповѣдывающагося, заставивъ его засмѣяться.

Кострома. Дѣвочки разсаживаются на полъ, образуя кругъ. Въ серединѣ круга и находится „Кострома“, одна изъ играющихъ дѣвочекъ. Другая дѣвочка извнѣ круга ходитъ и приговариваетъ:

У Костромушки, Костромы
Заболѣло въ головы,—
Нать за попомъ сходить,
Дьяцка притащить.
Не привести ли попа—
Изъ-подъ пецки клопа.

Послѣ этого она спрашиваетъ:

- Дома ли Кострома?
- Дома.
- Што дѣлать?
- Кудели прядеть.

Опять начинаетъ она ходить кругомъ и приговаривать (см. выше), потомъ опять спрашиваетъ тѣ же самые вопросы, на что получаетъ другой отвѣтъ: „омываеся“. Въ третій разъ ей отвѣчаютъ, что „Кострома Богу душу отдала“. Кострома въ это время валится на полъ и притворяется мертвой. Тогда всѣ бросаются къ ней, поднимаютъ ее и несутъ куда либо хоронить. По пути къ мѣсту погребенія Кострому роняютъ изъ рукъ. Начинается невообразимый гвалтъ и смѣхъ.

Лунки. Лунка—это вырытая въ землѣ ямка. Въ этой игрѣ по количеству участвующихъ въ ней и дѣлаются лунки. Каждая дѣвочка становится около своей лунки. На одномъ и другомъ концѣ лунокъ стоятъ по дѣвочкѣ и перекатываютъ отъ одной къ другой небольшого размѣра мячъ. Когда послѣдній попадаетъ въ какую нибудь лунку, всѣ обращаются въ бѣгство, и стоящая возлѣ лунки дѣвочка должна кого-либо изъ убѣгающихъ „бѣлить“, что, значить, попасть мячемъ. Если ударъ вѣрный, то потерпѣвшая въ свою очередь должна немедленно кого-либо „бѣлить“. Если же ударъ опрометчивый, то ей на первый разъ присуждаются „рыбки“, т. е., около ея лунки дѣлается рядъ черточекъ по землѣ (8—10), и по количеству присужденныхъ ей „рыбпокъ“, она и должна „бѣлить“. Но бываетъ случай, когда и по назначеніи наказанія она не можетъ кого либо „бѣлить“. Тогда ей дѣлаютъ „ярки“. „Ярки“ заключаются въ слѣдующемъ. Провинившаяся погибаетъ спину, и всѣ участвующія, колотя по ней, приговариваютъ:

Ярки—не ярки,
На ту пору баранъ
На полатяхъ спаль,
Портки замаралъ,
Накулейдиль, набулейдиль.
Покушай-ко, жена,
Целовѣцьѣ г...а.

Послѣ этого всѣ убѣгаютъ и наказанная опять должна „бѣлить“...

Саломъ. Передъ игрою „мечутся“ для того, чтобы опредѣлить, кому изъ играющихъ быть „стояльщикомъ“. Вслѣдъ затѣмъ опредѣляются двѣ границы, называемыя „саломъ“. Мѣсто „стояльщика“—середина между обѣими границами. Всѣ участвующіе въ игрѣ занимаютъ какую-либо границу. У одного изъ играющихъ находится въ рукахъ небольшой мячъ и „бральница“ или, какъ иначе ее называютъ, „клѣскальница“ (обыкновенная дощечка въ аршинъ—полтора длиной, вырѣзанная въ видѣ лопатки), которой выбивается мячъ. Брошенный мячъ обязательно долженъ быть подхваченъ „стояльщикомъ“, который послѣднимъ долженъ „ощюркать“ кого-нибудь изъ бросившихся въ это время къ другому „салу“, т. е., попасть въ кого-нибудь изъ нихъ. Если „стояльщикъ“ не промахнулся—тогда „ощюрканнѣй“ занимаетъ его мѣсто.

Колюкушкой. Назначенный „стояльщикъ“ выходитъ въ сѣни. Всѣ участвующіе въ игрѣ закутываются въ одѣяло. Затѣмъ зовутъ „стояльщика“, который подходит и, указывая пальцемъ на чью-либо голову, называетъ соответствующее имя. Если стояльщикъ угадалъ, тогда названному по имени и „стоять“.

Игры мальчиковъ.

Изъ общераспространенныхъ игръ мальчиковъ достойны вниманія слѣдующія.

Классы. Собираются мальчики, и одинъ изъ нихъ чертитъ пенкой по землѣ слѣдующую фигуру:



Игра эта состоитъ въ томъ, что, становясь на одной ногѣ и прыгая, мальчикъ долженъ лежащій въ первомъ классѣ камешекъ выбросить одной и той же ногой во второй классъ; затѣмъ въ третій и т. д. до „церкви“. Задача эта весьма трудная и рѣдко кому удается. Главная трудность этой игры заключается въ томъ, что камешекъ не бросается прямо изъ одного класса въ другой, а изъ второго класса выбивается наружу, и оттуда загоняется черезъ первые два класса сразу въ третій, потомъ такимъ же порядкомъ въ четвертый и т. д.

Продѣлавшій все это считается выигравшимъ. Но это, какъ я говорилъ выше, очень трудно. Достаточно, наприм., опустить вторую ногу на землю, и вся игра пропала, хоть будь у самой церкви. Про-

игравшему полагается наказаніе по уговору. Наказаніемъ обыкновенно служить скаканіе вокругъ всего класса по чертѣ, разъ 8—10.

Интересно отмѣтить, что эта игра распространена среди дѣтей почти всѣхъ народовъ Европы. Такъ, у англичанъ эта игра носитъ названіе *Pop-scotch*¹⁾, у цыганъ, иреспубливающихъ въ Семиградіи—*teglà*.

Менькомъ. Игра исключительно зимняя. По снѣгу проводится кругъ, въ серединѣ котораго ставится колъ. Возлѣ кола кладутъ сплетенные изъ соломы „меньки“ (аршина въ 1½ длины—сплетенные въ видѣ косы). Назначается „стояльщикъ“, на обязанности котораго лежитъ храненіе этихъ „меньковъ“.

„Стояльщикъ“ беретъ такой „менекъ“ въ руки и готовится къ сраженію съ ворами. А воровъ немало. Каждый изъ играющихъ старается украсть „менекъ“. Если кому либо удастся схватить „менекъ“, то стражъ немедленно долженъ его „бѣлить“ (ударить) находящимся въ его рукахъ „менькомъ“. Въ противномъ же случаѣ воръ его „бѣлитъ“, и онъ остается „стояльщикомъ“. Эту игру мнѣ пришлось наблюдать въ с. Лапинѣ. Употребляется ли она и въ другихъ селеніяхъ Поморья—не знаю. Подчеркиваю это потому, что, какъ я выше упомянулъ „меньки“ дѣлаются изъ соломы, каковая имѣется лишь въ—Лапинской волости и с. Нюхчѣ, гдѣ сѣютъ хлѣбъ.

Палка-воровка или прятки—общеизвѣстная дѣтская игра. Для опредѣленія „стояльщика“ заранѣе мечутся или „шаландаются“. Тотъ, на чью долю выпало быть „стояльщикомъ“ долженъ стать лицомъ къ стѣнѣ какого либо дома и не смотрѣть, какъ всѣ участвующіе въ игрѣ спрячутся по разнымъ сторонамъ улицы. Около „стояльщика“ кладется палка, именуемая „воровкой“, потому что вся суть игры заключается въ томъ, чтобы въ то время, какъ „стояльщикъ“ ищетъ по улицѣ скрывшихся участниковъ игры, подкрасться къ этому мѣсту и „ощурить“ „стояльщика“.

Обыкновенно, когда „стояльщикъ“ пускается въ поиски за спрятавшимися, послѣдніе, чтобы сбить его съ толку, со всѣхъ угловъ улицы дразнятъ его:

Матка—блядка,
Изъ осины колбасины,
Сюды на-а-а гору-у.

Самой распространенной игрой, какъ среди взрослыхъ мужчинъ, такъ и среди мальчиковъ школьнаго возраста являются „рюхи“. Но такъ какъ эта игра общеизвѣстная и употребляется не только въ Поморьѣ, но и во всѣхъ концахъ обширной Россіи, то останавливаться подробно на ней я считаю ненужнымъ и отсылаю читателя къ специальной литературѣ по изученію русскихъ народныхъ игръ.

За послѣдніе годы въ Поморьѣ игра въ карты приняла необычайные размѣры. Излюбленной игрой какъ малышей, такъ и взрослыхъ является „банчокъ“ или „21“. Зимой, въ самый трескучій морозъ вы можете встрѣтить группу мальчишекъ на крыльцѣ какого либо амбарчика, страстно предающихся игрѣ въ „21“. Рассказываютъ, что во время ненастной погоды на мурманскомъ промыслѣ поморы цѣлые дни проводятъ надъ этой игрой. Такъ какъ эта игра денежная, ибо въ противномъ случаѣ не можетъ доставить сильнаго ощущенія, то весьма понятно, что она должна оказывать весьма скверное вліяніе на и безъ

¹⁾ Рисунокъ такой игры можно видѣть въ книгѣ „Подвижныя игры“ Э. Кольраута и I. Вагнера. СПб., 1903, стр. 65.

того скромный бюджет помора. Борьба съ этимъ зломъ — задача весьма трудная при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится воспитываться, жить и работать современному помору.

Кстати, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что, благодаря свѣжему притоку молодыхъ и идейныхъ народныхъ учителей, которые прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы вывести помора изъ его первобытнаго и коснаго состоянія, за послѣдніе года въ народныхъ играхъ, особенно дѣтскихъ, замѣчается поворотъ въ сторону осмысленности ихъ.

Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Поморья получили законныя права среди населенія такія общеизвѣстныя игры дѣтей школьнаго возраста, какъ, наприм., „Вотъ попалась птичка“... и т. п. Но и здѣсь приходится констатировать весьма печальное явленіе, а именно: вліяніе учительскаго персонала Поморья коснулось главнымъ образомъ дѣвочекъ. Что же касается мальчиковъ, то они продолжаютъ оставаться внѣ всякаго вліянія учителей и подражаютъ взрослымъ поморамъ.

Это явленіе, весьма интересное въ психологическомъ отношеніи, конечно, имѣетъ свои особыя и весьма важныя причины, о которыхъ слѣдуетъ поговорить особо.

Игры взрослыхъ дѣвушекъ и парней.

Переходя къ описанію нѣкоторыхъ игръ поморской молодежи, я не могу не отмѣтить весьма любопытнаго обстоятельства, являющагося, по моему мнѣнію, весьма яркой характеристикой современной поморской молодежи. Собственно говоря, если понимать въ строгомъ смыслѣ этого слова „игры взрослыхъ“, то таковыхъ совсѣмъ нѣтъ, если не считать нѣкоторыя игры, запсенныя сюда городской „цивилизацией“.

Всѣ вышеописанныя мною игры дѣвочекъ и мальчиковъ являются и играми молодежи. Вотъ это-то обстоятельство и характеризуетъ поморскую молодежь, которая въ своихъ развлеченияхъ не ушла дальше дѣтскаго возраста. Согласитесь съ тѣмъ, что 20-ти лѣтній парень или дѣвушка, предающіеся вышеописаннымъ играмъ, недалеко ушли по своему душевному складу отъ дѣтей школьнаго возраста.

Существуетъ мнѣніе, что у народовъ, находящихся еще въ состояніи первобытности, игры и игрушки взрослыхъ составляютъ развлечения и дѣтей и наоборотъ. Если это такъ, тогда приходится придти къ заключенію, что и современное Поморье недалеко ушло отъ первобытнаго состоянія.

Изъ общераспространенныхъ игръ современной поморской молодежи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: „Золото хоронять“, „Я ли твоя“ и „Люба ли сусѣдка“.

Первая игра является подражаніемъ общеизвѣстной мѣщанской игрѣ „въ фанты“ и поэтому останавливаться на ней не буду.

„Я ли твоя“. Играющіе раздѣляются на двѣ равныя по количеству участвующихъ партіи: мужчинъ и женщинъ. Первая партія остается въ избѣ, а вторая выходитъ въ сѣни. Если партія, оставшаяся въ избѣ, состоитъ, предположимъ, изъ мужчинъ, то каждый изъ нихъ долженъ себя намѣтить „свою“ изъ другой партіи, находящейся въ сѣняхъ, о чемъ онъ сообщаетъ всѣмъ участникамъ его партіи. Когда всѣ участвующіе изъ мужчинъ намѣтили себя каждый „свою“, тогда они разсаживаются по лавкамъ, и кто-либо изъ нихъ произноситъ:

— Можно.

Открывается дверь, и въ комнату входитъ дѣвушка.

Она должна угадать „своего“. Нетрудно себѣ представить, что попавшая одна среди пары десятковъ парней—дѣвушка теряется, начинаетъ краснѣть. Но это продолжается недолго. Черезъ мгновеніе она оправляется и начинаетъ всматриваться въ глаза сидящихъ на лавкахъ парней, чтобы „по лицу“ разгадать „своего“. Намѣтивъ одного изъ участвующихъ, она подходитъ къ нему, кланяется и спрашиваетъ?

— Я ли твой?

Если она угадала, то они оба выходятъ изъ партіи.

Если же нѣтъ, то ее поднимаютъ на „ура“, и она должна убѣжать въ сѣни, чтобы потомъ снова возвратиться и найти своего. Такъ одна за другой входятъ изъ сѣней дѣвушки и спрашиваютъ: „Я ли твой?“ до тѣхъ поръ, пока каждая изъ нихъ не угадаетъ „своего“.

Потомъ очередь наступаетъ за парнями. Дѣвушки остаются въ избѣ, а парни выходятъ въ сѣни и потомъ угалываютъ „своихъ“, вопрошая:

— Я ли твой?

„Люба ли сусѣдка“. Для этой игры молодежь разсаживается парно: парень съ дѣвушкой. Назначаютъ кого-нибудь „зачинщикомъ“, который обращается къ кому либо изъ парней и спрашиваетъ:

— Люба ли сусѣдка?

Если сусѣдка не любя, парень говоритъ:

— Нѣтъ. Подай такую-то.

Происходитъ перемѣна мѣстъ. Потомъ спрашиваютъ у того, „сусѣдка“ котораго была отнята первымъ:

— Люба ли сусѣдка?

И опять происходитъ перемѣна мѣстъ, если онъ говоритъ „не любя“. Если же „люба“, тогда обращаются по-очереди къ другому, и тотъ можетъ отнять „любую“ второго и т. д. Вслѣдъ за парнями наступаетъ очередь дѣвушекъ. И опять спрашиваютъ:

— Любой ли сусѣлъ?

Х о р о в о д ы .

Немалымъ развлеченіемъ въ жизни поморской молодежи, какъ и вообще въ жизни нашей деревенской молодежи, служили еще не такъ давно устраиваемыя ею лѣтнія гулянки и хороводы. Особенно популярны были послѣдшіе, на народномъ нарѣчій именуемые „карагодами“. Эти „карагоды“ создали себѣ массу весьма интересныхъ по содержанію игровыхъ пѣсень. Къ сожалѣнію, за послѣднее время эти простыя, наивныя, чисто дѣтскія игры поморской молодежи все болѣе и болѣе вытѣсняются проникающей въ современную поморскую деревню „цивилизацией—парикмахерской“. Новые модныя танцы и нарождающаяся новая пѣсня-частушка, замѣняютъ старинныя народныя игры и полныя поэзіи-пѣсни, въ которыхъ сказывается вся духовная мощь народо-творителя.

Изъ хороводныхъ игръ, имѣвшихъ широкое распространеніе въ Поморьѣ, слѣдуетъ отмѣтить: „Круговую“, „Шестерку“, „Шень“, „Кадрель“, „Парками“, „Утушку“ и „Капусту“. Первые двѣ игры совершенно ужъ забыты; вторыя: „Шень“ и „Кадрель“—имѣютъ довольно широкое распространеніе, но пѣсни, сопровождавшія эти игры, замѣнены теперь отчаяннымъ пикианіемъ „тальянки“—этой музыкальной му-

зой современной русской деревни. И пѣликомъ сохранились только игры: „Парками“, „Утушка“ и „Капустица“.

Привожу записанныя мною въ Сумскомъ посадѣ пѣсни, сопровождашія игры: „Круговую“, „Шестерку“ и „Кадрель“ (пѣсни, сопровождающія „Кадрель“, употребляются и при „Шенѣ“).

Пѣсни „круговыя“.

1.

Вотъ Василью то выбирать
Да во кругъ забирать,
Гавриловицю дѣвицъ выбирать.
—Зайду съ боцька, погледжу съ лица,
Бытно яблоцька.
Коё дѣвица хороша,
Коё изъ тонка высока,
Котора изъ бѣла бѣла,
Котора безъ румянцева румяна —
Тую я возьму,
За собой поведу
Да своей назову.
Не укажешь-ли,
Не навяжешь-ли?
—Мнѣ-ка стать указать,
Не дойдено вязать.

2.

Не одна-жь я у воротъ дѣвка стою—
Я стою, стою со миленькимъ друж-
комъ,

Со удалымъ молодцомъ.
Молодецъ дѣвици говоритъ—
Все пусты рѣчи, напрасныя слова.
Со худой славой замужъ дѣвка пошла,
Замужъ пошла за старого старика.
—Не хотѣлось бы за старого идти,
А хотѣлось бы при радости пожить.
Все бы, все бы я при радости жила,
Завсегда бы при весельи гуляла,
Со весельица винцѣ-пивцѣ пила,
А со похмельица гулять съ милымъ
пошла,
Гулять пошла бы во зеленые сада.

3.

Приростроньтесь, прироздвиньтесь,
добрые люди,
На вси на три на четыре стороны,
Пропустите молоденьку въ садикъ по-
гуляти,
Въ садикъ, садикъ погуляти,
Цвѣтовъ сорывать.
Цвѣты алы, самы малы,
Не будемъ срывать.
Мы не будемъ срывать будемъ нали-
вати.
Уже, дай волю сходить дозелена дуга,
Скоро надобно увидѣть сердечного
друга.
Сердечного, любезного давно не ви-
дала,
Давнешенько не видала—ведѣръ цѣ-
довала.

Ведѣръ ко мнѣ младенькой прилетать
голубицкѣ;
Онъ садился, сизъ-голубицкѣ, на крас-
но окошко.

Съ полуноци цаяъ заснула,
А онъ меня будить:
—Стань, дѣвушка, стань, лапушка,
Выстань, пробудисе,
Ты умойсе, убѣлисе,
Баще снарядисе—
Со мной веселисе.
Дѣвцѣноцька срадовалася,
Въ окошко бросалася,
Околѣнко отворяла
Молодца запускала.
Пошелъ стукъ, пошелъ гремъ
По всей моей спальни,
Вси сусѣдышки узнали,
Матушкѣ сказали.
Присылае ко мнѣ мать
Вѣрную служанку,
Вѣрну-вѣрную служанку—
Молоду дворянку.
Дворяноцька приходила,
Двери отворила
Да рѣчи говорила:
—Еще што у васъ нещастно
Въ домѣ сотворилось?
—Стѣра кошецька игрива
На окно скоцила,
Зеркальце сронила,
Разбила, раскошила
На мелкія части,
На мелкія части
На мелкія кусоцьки.

„Шестерка“.

По задворицу бѣжить почта,
Почта-почтовая, путь-дорожка широ-
кая.

Возлѣ дорожки стоя лавки,
Стоя лавки торговыя
Со товарами со дорогима,
Со лентоцьками широкима.
Миленькій по лавочкамъ гуляетъ,
Дороги товары закупаетъ,
Всѣ-ль-то лентоцьки да все ли поя-
соцьки.

Вдоль по улицѣ торговой,
Вдоль по травки, вдоль по муравки,
Вдоль по лазуревымъ цвѣтоцькамъ,
По цвѣтоцькамъ во всю ночьку
Тамъ то дѣвушки ходили гуляти,
Тамъ то красавицы танцевали.
Танцевали дѣвушки, пріустали,
Пріуставши задремали.

Задремавши въ сонъ заснули,
 Въ сонъ-то у молодца на колѣнахъ,
 У души у сердца да подъ гусельцами.
 Молодецъ во гуселки играетъ,
 Самъ-то дѣвушку возбуждаетъ:
 — Стань-ко, дѣвушка,
 Стань-ко, бѣла лебѣдушка,
 Говоря, што ѣде твой батюшка
 Да со родимой со матушкой.
 -- Пушай ѣде, скоро будѣ.
 Я-ль то батюшка не боюсь,
 Родимого не стыжусь.
 Гулять пойду не спрошусь,
 Со гульбы приду — не скажусь.
 Мой-то батюшка — не чужой,
 Мой-то родимой — не грозной,
 Пожурить, побранить, перестане,
 Перестане да бить не стане,
 Бить не стане да любить стане,
 Любить стане, играть спуститъ,
 Играть спуститъ на задворье,
 На широкое раздолье.
 По раздольици мы съ милымъ гуляли.
 Мой ласковый, жить ласковый,
 Совѣтливый да привѣтливый,
 Во любви съ дружкой наживемся
 По согласіицу разойдемся;
 Гдѣ-ль мы сойдемся
 Тутъ съ имъ и обоймемся,
 Какъ разойдемся — простимся.

К а д р е л ь н ы я.

1-ая фигура.

Ванька кудры кудрилъ,
 Штобы всякъ Ваньку любилъ.
 Ваньки кудры не пристали,
 Любить дѣвушки не стали.
 Одну дѣвку полюблю,
 Да еруславку отступлю
 Я хорошу, веселу сповызолю.

2-ая фигура.

Я по бережку ходила, гуляла
 Пароходика посматривала.
 Пароходъ идетъ скорѣшенько
 Моему серъцю тошненьенько.
 Я косила на потоци, на рѣки,
 Я увидѣла милого въ сертуки;
 Я кошу, кошу — не коситсе,
 Погулять съ милымъ хочетсе.
 Показался у Микола долгіи день,
 Молотила моя любушка весь день.
 Молотила, поздно вѣяла,
 До полудни не обѣдала,
 Три цясоцьку ровню плакала,
 Всю гармоцецьку окапала.
 Дай-ко, любушка, платоцька подержать
 Отъ погодушки гармошки завезать,
 Отъ погоды, отъ великаго дождя,
 Штобы не было гармоцецьки вреда.
 Минѣ-ка любушка платоцька не дала,
 Отъ милого колотушку приняла.

Есь на улицѣ березовы дрова,
 На колецкѣхъ подписаны слова:
 Приходи ко мнѣ, форсунья, посидѣть,
 Золотыхъ передвижекъ посмотриѣть;
 Передвижки передвинулись,
 Ко мнѣ дѣвушки подвинулись.

3-ья фигура.

Ужъ ты, Ваня-Иванъ,
 Ваня, братецъ мой
 Прилюбилсе разумъ твой,
 Прилюбилсе разумъ твой
 Да весь обычай дорогой.
 Перестанешъ воку пить
 Стануть дѣвушки любить,
 Стануть дѣвушки любить,
 Стануть молоденьки хвалить.
 Еще я ли молода
 Одинока была,
 Да въ одиночествѣ росла,
 Затопила млада печь
 Сама по воду пошла
 На матушку на Суму
 На матушки надъ Сумой
 Гуси сѣрны сидятъ
 Гуси сѣренья да дѣти маленькіи
 Гуси сѣрны поплыли,
 Свѣжу воду помугили.

4-ая фигура.

Цижикъ, цижикъ, гдѣ ты былъ?
 — Во кадрили водку пилъ.
 Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ --
 Зашумѣло въ головѣ.
 Стали цижика играть,
 Пошли въ домѣ танцовать.
 Ѣде милый въ лодоцьки
 Въ генеральскомъ чинѣ.
 Захотѣлось водоцьки
 Съ великой кручины.
 Стой, Дуня, не робѣй,
 Мы за умъ беремсе,
 Мы на улицѣ своей
 Праздника дождемсе.
 Дожидали вецерька
 Дождались и счастья.
 Гуляй, Ваня-Иванъ,
 Съ нами за согласье.
 Не достанетсе Ванѣ
 Милая невѣста,
 Нѣту смѣны молодцю
 Ни въ которомъ мѣстѣ.
 Я пойду ли, полецо,
 Пойду прелицо хвацю,
 На бесѣцу полецо.
 На бесѣды не сидитсе,
 Ленъ, кудея не прядетсе.
 Нитки рву, не вяжу,
 Все на милаго гляжу.
 Все на милаго гляжу,
 Полюбить его хоцю.

5-ая фигура.

Право-ль, матушка,
 Мнѣ тошненько,
 Государыня родима, тяжеленько.
 На ролу таково не бывало,
 Мнѣ вечеръ тоска нападала.
 Нападала тоска—горе не мало,
 Што-ль не мало,
 Не мало, не велико
 На мою ли на побѣдну головку,
 На мое ли на ретивое сердечко.
 Што-ль ребятушки молодые,
 Подхватили ребята нову моду,
 Нову моду, нову моду.
 Черну шляпу.
 Черну шляпу, черну шляпу,
 Алу ленту.
 Ала лента, ала лента,
 Мѣдны пряжки
 Мѣдны пряжки, пряжки—признашки,
 Штобы дѣвушки признавали,
 Душу красну—дѣвицу примѣняли.

6-ая фигура (веселая).

У нашихъ, у нашихъ,
 У нашихъ у воротъ
 Ай, лю-ли, у воротъ,
 Ай, лю-ли, у воротъ,
 Стоялъ дѣвокъ, стоялъ дѣвокъ,
 Стоялъ дѣвокъ караводъ,
 Ай, лю-ли, караводъ,
 Ай, лю-ли, караводъ.
 Молодушекъ, молодухекъ,
 Молодушекъ табунокъ,
 Ай, лю-ли, табунокъ,
 Ай, лю-ли, табунокъ.
 Меня дѣвки, меня дѣвки,
 Меня дѣвки кликали
 Ай, лю-ли, кликали
 Ай, лю-ли, кликали

Молодици, молодиди,
 Молодици мигали
 Ай, лю-ли мигали (2 р.)
 На улицу, на улицу,
 На улицу погулять
 Ай, лю-ли, погулять (2 р.)
 Съ ребятами, съ ребятами,
 Съ ребятами баловать
 Ай, лю-ли, баловать (2 р.)
 Меня свекоръ, меня свекоръ,
 Меня свекоръ не спустиль
 Ай, лю-ли, не спустиль (2 р.)
 Хотя спустиль, хотя спустиль,
 Хотя спустиль—самъ сказалъ
 Ай, лю-ли, самъ сказалъ (2 р.)
 Гуляй, сноха, гуляй сноха,
 Гуляй сноха до поры
 Ай, лю-ли, до поры (2 р.)
 До вечерней, до вечерней,
 До вечерней до зари
 Ай, лю-ли, до зари (2 р.)
 Што-ль зорюшка, штоль зорюшка,
 Штоль зорюшка занялась
 Ай, лю-ли, занялась (2 р.)
 Я не млада, я не млада,
 Я не млада поднялась
 Ай, лю-ли, подылась (2 р.)
 Счастливыи, счастливыи,
 Счастливыи выходи мой
 Ай, лю-ли, выходи мой (2 р.)
 Спроводи, спроводи,
 Спроводи меня домой
 Ай, лю-ли, домой (2 р.)
 До горенки, до горенки,
 До горенки до новой
 Ай, лю-ли, до новой (2 р.)
 До кровати, до кровати,
 До кровати тесовой
 Ай, лю-ли, тесовой (2 р.)
 До перины, до перины,
 До перины пуховой
 Ай, лю-ли, пуховой (2 р.)

Парками.

Эта хороводная игра имѣетъ, очевидно, за собою довольно старое прошлое, что можно заключить изъ того, что она сопровождается извѣстной старинной русской пѣсней „Лучинчухка“, которую, между прочимъ, современная поморская молодежь цѣликомъ почти не знаетъ. Впервые мнѣ пришлось увидѣть эту хоровую игру въ с. Лапинѣ. До того времени мнѣ лично была извѣстна только первая часть нижеприводимой пѣсни „Лучины“, съ которой я познакомился по пѣсенникамъ. Но каково было мое удивленіе, когда, пожелавъ записать цѣликомъ эту пѣсню, я не встрѣтилъ знающаго таковую. И только впоследствии мнѣ предиктована была эта пѣсня одной старушкой. Вотъ ея содержаніе:

„Лучина, лучиночка березовая!
 Что же ты, лучиночка, не свѣтло горишь,
 Не свѣтло горишь, березовая,
 Намъ темно свѣтишь?
 Развѣ ты, лучиночка, въ печкѣ не была,
 Въ печкѣ не была, да не высушена?“

— „Была я въ печи вчерашней ночи.
 Тутъ то лихая свекровушка съ похмелья была,
 Съ похмелья была да воду пролила,
 Воду пролила да меня обдила“.
 Дѣвушки—подружки, бѣлы лебедушки,
 Подьте на бесѣду къ ближнему сосѣду.
 Не долго сидите да не тонко прядите,
 Ложите лучиночку, гасите огонь,
 Топчите ногой да ложитесь вы спать,
 Ложитесь вы спать, вамъ некого ждать.
 Мнѣ-жъ молодой, младешенькой
 Всю ночьку не спать,
 Всю ночьку не спать
 Да кровать убирать.
 Убрала кроваточку, сама спать легла,
 Сама спать легла да безъ мила дружка,
 Да безъ сердечнаго, да безъ любезнаго.
 Первый сонъ заснула—ой, нѣтъ никого;
 Другой сонъ заснула—полночи прошло,
 Третій сонъ заснула—зорька—бѣлый свѣтъ.
 По этой по зорюшкѣ миленькій идетъ,
 Сапожки на ножжахъ поскрипываютъ,
 Соболина шубочка пошумливаетъ,
 Камышева тросточка побренкиваетъ
 А дѣвушка у молодца выспрашиваетъ:
 — „Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькій, вечеръ не пришелъ?“
 — „Затѣмъ, затѣмъ, дѣвушка, призамѣшкался,
 Со своей женой забранка была,
 Журила, бранила меня и тебя,
 Тебя, красну-дѣвицу дурой назвала,
 Меня, добра молодца, въ безчестыице ввела“.
 — „Убей, убей, молодець, лихую жену,
 Возьми, возьми, молодець, меня за себя“.
 — „Дѣвица-красавица, неправда твоя,
 Неправда твоя да не истинная.
 Хороша ты, красна—дѣвица,—чужа, не моя,
 Лихая жена—да законная своя“.

Сравнивъ оба подлинника этой популярной русской народной пѣсни, нетрудно сказать, что первая, печатаемая въ пѣсенникахъ, ни что иное, какъ тѣмъ вышеприведенной. Кстати, слѣдуетъ отмѣтить, что народная мудрость, нашедшая себѣ выраженіе въ послѣднихъ двухъ строкахъ вышеприведенной пѣсни:

Хороша ты, красна дѣвица,—чужа, не моя,
 Лихая жена - да законная своя...

особенно характерной является для помора.

Игра „парками“ заключается въ слѣдующемъ: дѣвушки выстраиваются парками (очевидно, отсюда и происходитъ названіе хоровада) и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ, держась за руки; затѣмъ руки распускаются и одна идетъ направо, другая налево. Совершивъ полукругъ парка, снова соединяется и опять дѣлаетъ нѣсколько шаговъ. Игра эта, особенно въ моментъ разъединенія парокъ, когда гуськомъ другъ за дружкой дѣвушки совершаютъ съ лѣвой и правой стороны полукругъ, чтобы затѣмъ соединиться снова, очень красива. Но еще красивѣе въ этой игрѣ—это пѣсня, музыка которой уноситъ сторонняго зрителя въ сѣдую старину, воскрешая въ его воображеніи одну за другой картины, прекрасной своей святой простотой жизни нашихъ предковъ.

Съ „утушкой“ я уже имѣлъ возможность познакомить читателя *).

*) „Извѣстія“ за 1910 г. № 19, стр. 30.

„Капустица“.

Начинается игра словами:

— Будемте, дѣвки, капустицу полоть!

Становятся въ кругъ и берутся за руки (платками) попарно (одна за кавалера—другая за барышню), одна становится въ кругу, другая за кругомъ и ходять навстрѣчу другъ другу. Всѣ дѣвушки поютъ „капустицу“.

Я капустицу полола—
Приговаривала:
— „Ты удайся, капуста,
Удайся зеленокъ,
Удайся, миленькій дружокъ.
Кому надобно капусту—

Приходите покупать
Да буду сходно отдавать.
Откуль взялся дѣтина,
Въ саду ягода малина,
Отворились ворота,
Зашель милый во згородь...

Въ это время открываются „ворота“ (какаянибудь пара распускаетъ руки), стоявшая за кругомъ беретъ за руки съ находившейся въ кругу и начинаютъ кружиться. Пѣсня продолжается:

...Зашель милый во згородь,
Дѣвицѣ честь воздастъ:
— Тебѣ Богъ—помощь, красавица,
Капустицу полоть.
Я капусты не купилъ—

Красну дѣвку полюбилъ,
Я капустой не торгую—
Красну дѣвицу цѣлую.
— Есть на улицѣ заря,
Ступай, милый, со двора.

Опять открываются „ворота“, и исполняющая роль „добраго молодца“ выходитъ за кругъ.

На улицѣ бѣлый свѣтъ—
Побѣгу за милымъ слѣдъ.

Въ это время стоящая въ кругу „красна дѣвица“ выходитъ изъ „воротъ“ къ милому.

Вслѣдъ за ними выступаетъ новая пара и такъ до тѣхъ поръ, пока всѣ участвующія въ игрѣ пробудутъ въ вышеуказанныхъ роляхъ.

Г. Цейтлинъ.

По глухимъ уголкамъ Русскаго Сѣвера.

(Окончаніе, см. № 11 „Извѣстій“ 1911 г.).

V.

Теперь, послѣ окончанія церковной службы, начинается самое интересное время.

Крестьяне, которые пріѣхали изъ дальнихъ волостей уѣзда, будутъ справляться домой.

Начнется умыканіе невѣстъ.

Здѣсь до сего времени сохранился обычай у дѣвицъ уходить замужъ уходомъ, т. е. не спросившись предварительно родителей, тайно, сговорившись съ женихомъ и его родственниками.

Такъ бываетъ не только въ эти праздники, но и во все остальное время года.

Теперь же, послѣ полудня, часа въ 2-3, въ самый разгаръ народнаго гулянья, женихъ со своими родственницами, подготовивши тарантасъ и лошадей, идетъ къ толпѣ дѣвицъ, играющихъ въ хороводы или гуляющихъ по площади цѣпью, схватившись носовыми платками и